

О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Хотелось бы остановиться на одной из проблем, рассмотренных в статье. Речь идет о классификации разных форм проявления культурной традиции. По-видимому, целесообразно в качестве основания классификации взять многомерную модель, выработанную Э. С. Маркаряном применительно к обществу, соответственно которой выделено три измерения общественной жизни людей. Чтобы понять общественную жизнь как реально функционирующую и развивающуюся систему, ее необходимо рассматривать в трех аспектах: 1) субъект деятельности (т. е. кто действует); 2) участки приложения деятельности (на что направлена деятельность и где она осуществляется) и 3) способ деятельности (каким образом осуществляется человеческая деятельность)¹.

Такая многомерная модель может служить основанием, интегрирующим все формы проявления традиции. В связи с этим представляется возможным построение классификации, во-первых, по субъектам — носителям традиций. Поскольку содержанием традиции является социально-стереотипизированный опыт, то носителями традиций выступают любые исторические общности в широком значении этого слова. Общности могут рассматриваться в таких формах своего проявления как общности этнические и общности социально-групповые. Подобное основание классификации явилось бы средством типологизации этнических и социально-групповых традиций разного таксономического уровня.

Во-вторых, традиции могут быть классифицированы по сферам, в которых они функционируют. Подходя к культуре как к системе способов деятельности, мы можем выделить такие традиции, как, например, материально-производственные, политические, правовые, религиозные, научные и т. п.

Наконец, возможна классификация форм традиций по средствам аккумуляции и передачи группового опыта людей². Обе эти основные функции культурной традиции основаны на передаче внегенетической информации, основным средством которой является язык. На этом основании классификации форм традиции мы остановимся более подробно. В связи с развитием средств передачи информации можно выделить следующие формы традиции, основанные на определенных коммуникативных средствах: 1) акторная, 2) устная, 3) письменная, 4) специфическая (приобретаемая традицией в условиях функционирования современных средств массовой коммуникации).

Акторная форма традиции основана на фактическом общении, или на речевой деятельности, имеющей непосредственно императивный характер. Устная форма традиции базируется на устной речи, представляющей собой систему как вербальных, так и паравербальных средств коммуникации (мимика, жест, интонация, мелодика). Таким образом, устная речь использует несколько каналов коммуникации, что обеспечивает, с одной стороны, большую понятность и, с другой — неповторимость, контекстуальность транслируемой информации. Вот почему устная форма традиции «не может обеспечить накопление текстов»³. Число текстов в таких обществах ограничено возможностями социальной памяти. Отсюда следующие характерные черты устной формы тради-

¹ Э. С. Маркарян. Вопросы системного исследования общества. М., 1972, с. 48.

² И. А. Барсегян. Традиция и коммуникация. — «Философские проблемы культуры». Тбилиси, 1980, с. 125.

³ Б. М. Гаспаров. Устная речь как семиотический объект. — «Уч. зап. Тартуского ун-та». Тарту, 1971, с. 97.

ции: а) лимитированный массив текстов; б) господство контекста, но не самого текста.

Письменная форма традиции базируется на письменной речи, характерными особенностями которой являются ее дискретность и структурированность. Возможность закрепления информации обеспечивает неограниченное накопление текстов, позволяет отрывать их от контекста, в котором они созданы. Неограниченное накопление текстов влечет за собой экстенсивный рост социальной памяти. Вследствие увеличения емкости социальной памяти повышается лабильность традиции, что в конечном счете повышает стабильность общества.

Как справедливо отмечает К. В. Чистов, в данном случае «речь идет не просто о различиях „устности“ и „письменности“. Если бы это было так, то можно было бы на сказанном остановиться. Современные технические средства (радио, кино, телевидение, звукозапись, видеозапись) в известном смысле восстанавливают устность, однако они не в силах восстановить живой контакт»⁴. Действительно, современные средства массовой коммуникации являются основой для появления новой специфической формы традиции, синтезирующей особенности ее устной и письменной форм.

Все дело, однако, в том, чтобы и это явление исследовать как элемент того класса, который интегрирован в понятие «традиция». В данном случае представляется необходимым подчеркнуть, что, в то время как живой контакт позволял срабатывать механизму обратных связей, в современную динамичную эпоху он должен быть компенсирован иным регулятивным механизмом, контролирующим как прямую, так и обратную связи в процессе передачи социально-стереотипизированного опыта. Анализ средств аккумуляции и передачи группового опыта людей есть одновременно и анализ различных форм проявления культурной традиции. Подобный анализ как нельзя лучше показывает всю неправомерность сопряжения культурной традиции лишь с теми средствами ее функционирования, которые были характерны для прошлых, «традиционалистских» эпох. Преодоление этой точки зрения очень важно для задачи построения общей теории традиции.

Хотелось бы остановиться также на очень интересном вопросе, связанном с потенциальной и актуальной формами проявления культурной традиции. Так, Б. М. Бернштейн склонен отождествлять традицию лишь с актуально действующими формами социально принятого, структурированного опыта людей. Согласно же точке зрения Э. С. Маркаряна, подобное отождествление неправомерно, ибо определенные варианты группового опыта людей, отвечая всем признакам культурной традиции, могут входить в общий фонд культуры в своей латентной или социально ограниченной формах. Таковы, например, все забытые традиции или традиции, ограниченные рамками малых форм социальной организации (семья и т. п.). Э. С. Маркарян четко отделяет их от других компонентов, входящих в общий фонд, — индивидуальных стереотипов людей и инноваций, которые являются лишь потенциальными источниками выработки традиций и могут быть трансформированы в них при соответствующих условиях.

Представляется целесообразным использовать подобное разграничение форм традиции (потенциальной и актуальной) при построении классификации традиций, так как это дает возможность учесть не только их функционирующие формы, но и такие, которые могут появиться или быть использованы, что придает данной классификации прогностическую функцию.

⁴ К. В. Чистов. Специфика фольклора в свете теории информации. — «Типологические исследования по фольклору». М., 1975, с. 35.